

Всколыхнулось степное безмолвие
Рукотворной веселой бурей,
И взметнулась ракета молнией,
И узнала Земля про Юрия.

Про улыбку его широкую,
Про мечту, что ветра наваяли,
Про Смоленщину синеокою,
Где растили его, лелеяли.

Телетайп захлебнулся лентою,
Диктор радио надрывается:
– Человек летит над планетою,
Человек летит, улыбается.

Улыбается неграм в Африке,
И сенаторам в Капитолии,
И мотальщицам ткацкой фабрики,
И кочевнику из Монголии.

А кочевник на небо зарится,
Вспоминая легенду древнюю,
Как огрел его предка палицей
Богатырь под смоленской деревнею.

А звался богатырь Меркурием,
И, врага одолевши грозного,
Завещал свою силу Юрию,
Чтобы мог тот летать под звездами.

Чтоб торил он пути высокие,
Небеса пронзал, будто шпагою,
Поделиться с потомком-соколом
Воевода Шеин отвагою.

Генерал Тучков на лихом скаку,
Укротив навек спесь французскую,
Подмигнул крылатому правнуку
И вдохнул в него удаль русскую.

И взлетел Гагарин с отвагою,
С этой силой и удалью дедовой,
И земляк ему с крыши рейхстаговой
Пожелал прилететь с Победою.

А во Франции и в Германии
Смотрят в небо, задрав головушки:
– Силу б русскую знать заранее,
Не пролили б там столько кровушки.

Вашингтон и Нью-Йорк печалятся,
Валидол с валерьянкой выпиты:
– Ох, не даром он улыбается,
Видно, плюнет на нас с орбиты-то.

А Гагарин мчит над планетою –
Силы прадедов воплощение,
И, улыбкой его согретая,
Продолжает Земля вращение.